

Четверг, 23 мая 1991 года.

Цена 5 коп.

№ 61

Спецвыпуск газеты «Заветы Ленина»

селяночка

СВЕТ НАШ, ЗЕРКАЛО ДУШИ

М. Н. Тюменцева.

Фото В. Евстигнеева.

Удивление! Именно это испытали мы в первые минуты знакомства с нашей Марией Николаевной Тюменцевой. Зная ее заочно по письмам в редакцию, что приходят в «Заветы Ленина» из Бердюгина, зная о недавнем 70-летнем юбилее Марии Николаевны, предполагали о встрече с постаревшей сельской учительницей с отпечатком тяжелого бремени профессии, судьбы. А увидели, к радости, полную энергии, любви, доброты, радущая, милую приветливую женщину. Не по годам подвижную, на руку скорую, до любого дела умелую: в ограде и палисаднике — чистота и порядок, в просторном доме — уют, в комнатах — цветы, самотканые дорожки, рукодельные вышивки, салфетки. И нам, исконно деревенским, до боли родными и до щемящего чувства близкими показались и этажерка старого мастера, и шифоньер с уголком — зеркальцем, образы давно стершиеся в нашей памяти...

В этот ухоженный окраинный домик любят заглянуть люди: за добрым советом, словом, за тем, чтобы учительнице поклониться за науку, за человечность, за материнскую доброту к своим ученикам.

ПИСЬМО в редакцию пришло из Бердюгина. В. Т. Черданцева поведала о том, как несправедливо поступили с ней в совхозном детском саду. Накануне отопительного сезона пришла к Черданцевым заведующая садом и попросила Валентину Тимофеевну поработать истопником. Ссылаясь на больные ноги, слабое здоровье, женщина отказалась. Однако, так и не говорившись ни с кем в деревне, заведующая вновь обратилась к Черданцевой: «Помогите, пожалуйста. Потопите, сколько сможете». «Ну я и пошла, — пишет Валентина Тимофеевна. — Решила выручить людей, детьм тепло в саду обеспечить. Топила почти 5 месяцев, ни одного дня не отдохнула, все праздники, каждое воскресенье. Все отыхали, а я работала по 30 и по 31 дню в месяц. За ноябрь мне заплатили 140 руб., за декабрь — 170, за январь — 160, а за февраль — 105. Стала спрашивать у заведующей, мол, почему так мало заплатили за февраль? И услышала от Е. П. Тузовской: «Я вам проставляла в табеле, как всегда, по 10 часов, но Абсолонков, подписывая ведомость, переправил 10 на 7 часов...». Так почему же мне с осени не сказали, чтобы я топила по 7 часов? Значит работала задаром? Мне обидно до слез, здоровья нет, ноги отнимаются. Вот так и получилось, что я с ними по людски, а со мной как?»

Свой письменный рассказ Валентина Тимофеевна дополнила при встрече:

ВОТ ТАК И ЖИВЕМ

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ДОРОГА

В ЭТОТ день наша редакционная команда получила, как мы позже ее назвали, по «садовому кольцу»: Перехлест — Бердюгино — Ленинка. Что касается последних двух деревень, то корреспонденты редко доезжает до них, правда, бердюгинцам повезло больше, о их жизни, людях регулярно пишет в газете наш селькор Мария Николаевна Тюменцева. А вот Ленинке с этим не повезло, и редакция, к сожалению, выезжает туда, как правило, по сигналу. Однако на этот раз мы вернулись туда со своими планами. Но

ОБИДА

НЕЗАСЛУЖЕННАЯ, НЕОЖИДАННАЯ. ОНА ТОЧИТ ДУШУ ВАЛЕНТИНЫ ТИМОФЕЕВНЫ, НЕ ДАЕТ ПОКОЯ, ЗАСТАВИЛА ВЗЯТЬСЯ ЗА ПЕРО...

— Топила я по две печи. Уголь, дрова — все, разумеется, сама носила, а полы за собой подтирала, коль намусору при растопке. Рабочий «день» начинался для меня в 3 или 4 часа ночи и до 8—9 утра. Затем приступала к работе с 6 часов вечера и до 10—11 часов ночи топила печи. Днем топила прачка, которая еще по совместительству и истопник. А в выходные и праздничные дни целыми сутками помещение было на моем попечении. Ни разу я не подвела заведующую, дети всегда приходили в теплый сад.

Екатерина Петровна Тузовская, заведующая, подтвердила затем, что да, действительно, она горя не знала с Черданцевой, да, действительно, никаких забот не было, как и беспокойства, что, не дай Бог, система развернется. Заведующая и в праздники, и в выходные могла быть спокойной: в помещении — порядок. Ведь не какнибудь пьяница-забулдыга взял под свою ответственность печи, а женщина трудолюбивая, ответственная, мать пятерых детей. Однако почему же вместо благодарности Валентине Тимофеевне за примерный труд и, возможно, даже какого-то материального

вознаграждения заведующая позволила одним росчерком пера заместителю директора совхоза «Мельковский» А. И. Абсолонкову решить судьбу заработной платы кочегара за февраль?

— Сколько работала — столько и простили, — так безапелляционно высказалась в телефонном разговоре А. И. Абсолонков. — К тому же заведующая согласилась с моим исправлением.

Вот так в «Мельковском» сэкономили совхозный фонд заработной платы, наказав В. Т. Черданцеву на несколько десятков. Не выразила она чести? А кто и когда сделал ей замечание? Правда, А. И. Абсолонков заявил, что он сам лично ездил по ночам из Перххляя (!), проверяя работу кочегара, и ее не было на рабочем месте. Но ведь и в этом случае, если таковой был, Валентине Тимофеевне вовремя не предъявили никаких претензий, а потом вдруг неожиданно для нее наказали рублем. Странно, не правда ли? Странна и непонятна позиция Е. П. Тузовской по отношению к штатному работнику, деятельность которой заведующую устраивала. А кто при всем этом учел характер работы кочегара,

заметим, кочегара, а не сторожа, и то обстоятельство, что Степановы живут прямо напротив детского сада? И, наверное, не надо забывать, что главное — результат: безотказная работа отопительной системы все зимние месяцы.

Потому и точит обида душу женщины: неправиль, но учтен и оплачен ее труд. В следующем месяце Валентина Тимофеевна работать отказалась. И десять дней в марте обязанности истопника выполняла заведующая, причем по ночам не топила, но сказала откровенно:

— За эту работу больше не возьмусь...

Значит, нелегка она была, ноша Валентины Тимофеевны? К тому же особенно доставалось женщине зимой, в том числе и в феврале.

«Когда только нас перестанут обдирать и обчищать? Жить даже не охота из-за таких бессовестных людей», — так закончила свое письмо в редакцию В. Т. Черданцева.

Председатель профсоюзного комитета «Мельковский» В. А. Коновальев, узнав о конфликтной ситуации в Бердюгии, сразу спросил: почему же Черданцева не обратилась с заявлением в профком? Так вот, делало это я данной газетной публикацией. И направляя материал в профком совхоза для принятия мер, очень надеюсь на торжество справедливости...

В. БАЗАНОВА.

первая встреча с жителями, как нередко случается, вмешала задуманную тему.

Сельский магазин, куда мы зашли, напомнил детство: деревянный, не складный, п-образный прилавок, череда полок с разложенными товарами, и что характерно для многих деревенских магазинов смешанных товаров: слева — пром, прямо — прод, справа — хоз. Все как когда-то в своей деревне, только одно отличие: полупустые полки. И в магазине никого, только изредка заходят взрослые: кто за хлебом, кто за

«коммерческой». Нет: «х ребятишек, как в 60—70-е годы, когда они пытались без конца в магазине, кто с десятником или пустой бутылкой за халвой, леденцами, пряниками... Времена другие.

Но не о скучности полок начали разговор жители. Хотя что уж говорить, тревожно становится с каждым днем, переступая порог сельмата, к тому же неудержимые в злобе за все катаклизмы в торговле покупатели нет-нет да осыпят «незаслуженными» оскорблениеми продавца, ныне не защищенного и оп-

леванного. Теперь то не понаслышке знает до Иван Андреевича Михельширодовец, почем фунт лиха. Знает. Но только надолго ли еще хватит этого человека, проработавшего в торговле не один год? Человека уважаемого. Порядочного. Приятного.

А заговорили жители о дороге, о том самом клочке гравийки в 800 метров, который остался незасыпанным. Картина, прямо скажем, збкомая. Подобное переживают, наверное, все периферийные деревушки. Помнится, Саратки об этом же бились, ибо дорожники отсыпали и не-

сует ответственность за дороги только между населенными пунктами. Решить же села — дело совхоза, поселка. Но, как правило, на этом этапе все и застопоривается. Правда, существует интересная деталь. Зачастую все, что касается строительства объектов соцкультбыта, да и разные прорехи в селах, стараются внести в наказы депутатов, тем самым сместь центр ответственности. Депутаты нередко и выступают в роли мишени. Так получилось и в Ленинке. 20 апреля в нашей газете публиковалось письмо ветеранов войны и труда как раз о том, что депутат районного Совета Л. Н. Наумкин не выполняет свой наказ, не отсыпает дорогу у них. Однако правильнее было бы письмо адресовать совхозу и все претензии направить туда. Видимо, не столько депутат не выполняет наказ, сколько совхоз не занимается о своих людях. Ведь не у Л. Н. Наумкина деньги на строительство дороги. Да и вряд ли какое-либо крепкое хозяйство, с прогрессивным руководством будет ждать годами от немущего депутата выполнения наказа избирателей, реализация которого полностью зависит от него.

— Я занимался этим вопросом, — сказал Л. Н. Наумкин. — Знаю, что свинопром выделил целевые бюджетные средства совхозу в сумме 800 тыс. рублей на социальные нужды. «Надоело нам, старикам и старухам, с детьми и внуками выходить на грязику, на бердюгинский сквероток, чтобы детей отправить в школу, чтобы уехать в больницу»... строчки из письма в газету

Надоело — не надоело, а уже три года ходят. Плачут, но идут. И в распутину преололевают злосчастный клочок, а Ивану Андreeвичу приходилось не один раз лотки с хлебом тягать на руках до магазина, ведь хлеб то привозят на вездеходе.

— Был у меня разговор с Ю. А. Коланевым, начальником ДРСУ. Он пообещал помочь как деньги будут в совхозе. Но так как финансы сейчас есть, нужно незамедлительно решать вопрос с дорогой, да и не только с ней. Тратить желательно деньги пока они есть на социальные нужды. А стоимость этого кусочка дорожного полотна в Ленинке примерно

100—150 тыс. рублей.

Так что направьте свои молящие взоры, ленинцы, к руководству совхоза. Захочет оно — будет дорога. Однако Ленинка нуждается не только в заботе совхоза, но и сельского Совета. Приехав в глубинку, мы смотрели на деревню, к счастью, не глазами иностранцев (в этом случае инфаркта не миновать), а нашими, советскими, вроде бы привыкшими ко всему, и тем не менее ужаснулись от захламленности дворов и улицы. Кстати заметить, от первой женщины, которую встретили по приезду и спросили, о чем можно написать, мы услышали: «О том, как живем. Вы посмотрите, ведь люди здесь в грязи увязли».

Все говорят о таких деревнях, что не перспективные они. А я считаю, нет неперспективных деревень, есть неперспективное руководство, — разговариваем мы с депутатом сельского Совета Татьяной Степановной Ремпе, беседуем в ограде. Дом у нее ухоженный, как и дворы семей Михель, Гергерт и еще немногих других. Вот к примеру, деревня Семеновка, раньше она в нашем районе была. Так хуже ж Ленинки всплыла свое существование, а теперь? У них есть все. А у нас?

И на самом деле здесь живут так, как будто сутками с неба хлам валится, а что касается навоза, так его столько, что впору распахивать Ленинку...

— Бутылку отдадут трактористу, он и отодвинет навоз от стайки. Лишь бы от дома подальше.

Так и преступят навоз годами возле домов, в пустующих переулках. И возвышается он не маленькими кучками, а скирдообразными. Мало того, что захламили все закоулки, завалили еще и лог, где протекает речушка.

— Раньше спустишься в лог, а там маленькие лужицы, с ладошку, а в них рыбка... Все загадили. Хоть бы санэпидемстанция приехала и посмотрела заразу в Ленинке.

Но, видимо, до них дела нет никому. И сельские депутаты бездействуют, и руководство Совета.

— А что я могу сделать? — спрашивает Т. Ремпе. — Говорила бригадиру, обращалась в сельский Совет к председателю, но изменений нет. Не пойду же я по дворам сама убирать?

Вот так вот и живем. Требуем от начальства дорогу, грозимся даже выйти

на субботник по ее строительству, а в своем доме, на улице устроили свалку. Живут здесь люди сами по себе, далеко от глаз. Штрафы тут не практикуют, они крайне не популярны — этим же заниматься надо. Да и что штраф в десять рублей сейчас для человека, если любители спиртного прибегают за «коммерческой» в день не по одному разу и берут не по одной бутылке?

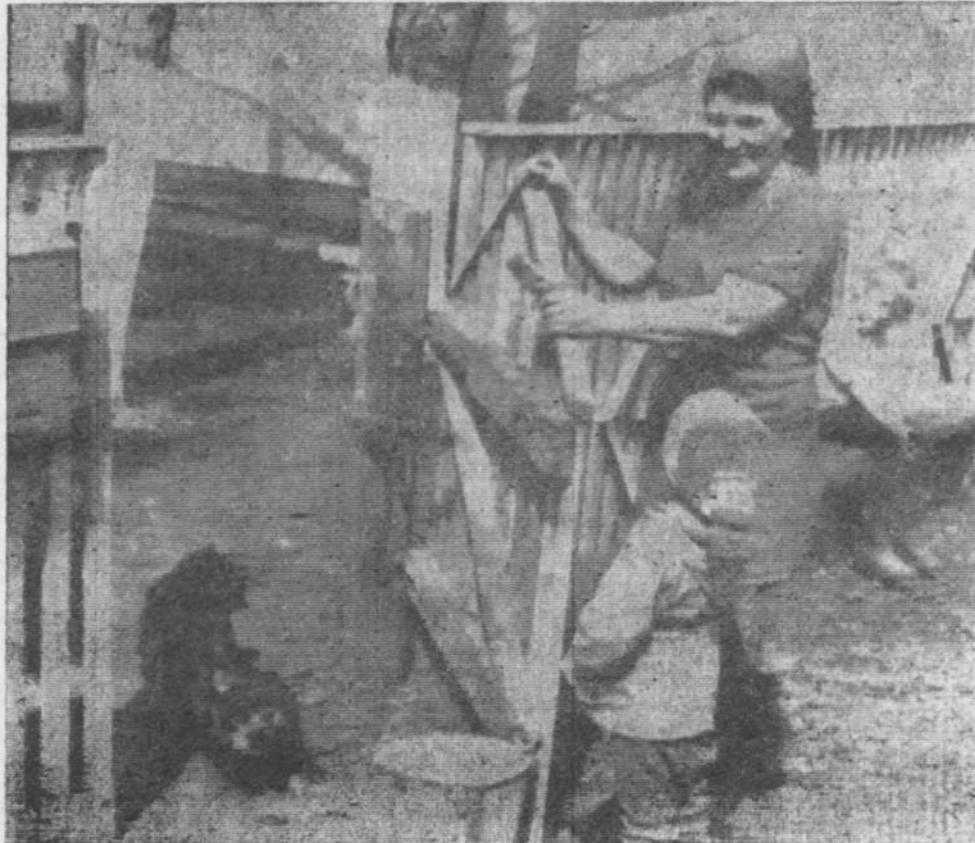
— Кто поедет в эту деревню работать? Никто! А если приезжают, то бегут. Вот снова остались без учителей. Сейчас дети в Бердюгине доучиваются, а что зимой?

Так одна проблема, цепляясь за другую, выстроила безрадостную картину сегодняшней жизни в Ленинке. И подумалось: действительно, народ имеет то руководство, которое он заслуживает. А может, наоборот?

И. ДЕМЕНЧУК.

На снимке: И. Гергерт, одна из немногих, у которых порядок в своем жилище; такие усадьбы для жителей Ленинки непривычны, поэтому мы и сфотографировали хозяйку у дома — для примера, для образца.

Фото В. Евстигнеева.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, МИЛОСЕРДИЕ

ГДЕ ТЫ, АВТОБУС?

Мы были бы очень приятельны, если бы при помощи газеты удалось добиться, чтобы по поселку, как и прежде, ходил автобус. Согласитесь, бесчеловечно оставлять больных, старых и беспомощных наедине со своими проблемами. Кому-то надо в поликлинику, кому-то в магазин, кому-то на автостанцию, а добираться как?

Кто на ногу скор, тот, конечно, не поймет, но ребятишек жалко, когда идут они в дождь и слякоть; мороз и пурга в школу с окраин, совсем еще малыш.

Если дело только в повышении платы за проезд, поверите, кто ходить на далекие расстояния не может, заплатит. Иначе хоть плакать.

Конечно, те, от кого зависит движение автобуса, найдут сотни причин, что-

бы отказать, сошлются на убыточность, нехватку бензина, прочие недостатки. Ну, а что делать нам, как жить?!

Обидно, что все хорошие дела имеют характер компаний, довольно скроточных, как акция милосердия, например. Кто его видит, это милосердие? Один звонил и только, а вот, если бы автобус ходил — милосердие налицо. Вспомнили бы не раз советскую власть добрым словом: у местных Советов-то никакого авторитета не осталось, исправлялись бы потихоньку добрыми делами. Или местной Советской власти на людей наплевать?!

С искренним уважением
Т. Савушкина, Соболь-
Худяшовы, Яныкины, Чер-
данцевы, Сазонова, Коре-
невская, Бабанакова,
Фельк и другие.
Всего 40 подписей.

ЧЕМ МЫ ХУЖЕ КЛЕОПАТРЫ?

Какая женщина не мечтает, чтобы кожа всегда была чистой, эластичной, без морщин и кругов под глазами? Занятия спортом, нормальный сон, разумный режим труда и отдыха, отказ от никотина и алкоголя — вот простые советы, следовать которым не все слушают. Если ваша кожа, этот защитный покров тела, бледная и тусклая, сухая и раздражительная, если она выглядит дрябло, нужно срочно действовать! Специалисты составили косметическую программу, которая поможет вашей коже.

Научитесь расслабляться, давать себе полный отдых. Лягте поудобнее, подложите что-нибудь под ноги, если на лицо предварительно нанести маску для ухода за раздраженной и уставшей кожей. Вот ее рецепт: одна чайная ложка меда, несколько капель лимонного сока и 1–2 чайные ложки сливок. Нанесите смесь на лицо, прикрыте кожу вокруг глаз ватными тампонами или марлей. Через полчаса смойте маску теплой водой. Хотите знать, какие ван-

ны принимала Клеопатра? Прогрейте литр молока, не доводя его до кипения, а в другой посуде — на водяной бане — чашку меда. Растворите мед в молоке, добавьте две столовые ложки миндального, розового, оливкового или другого растительного масла и выпейте смесь в воду для купания. После такой ванны кожа становится нежной и гладкой.

Отличным средством для увлажнения увядющей кожи являются компрессы с настоем травы огуречника (эта трава обладает свойством улучшать кровообращение). 2 столовые ложки огуречника заливают четвертью литра (250 г) кипящей воды, настаивают 10 минут, затем процеживают. Теплым отваром пропитывают маленько полотенце, отжимают его и кладут на предварительно очищенное лицо. Плотно прижимают полотенце к лицу. Когда оно остынет или высокнет, снова погружают его в отвар.

К ВАШЕМУ СТОЛУ

БИСКВИТНЫЙ ТОРТ НА СМЕТАНЕ

Сахар растереть добела с яичными желтками, положить сметану, перемешать. Добавить муку и яичные белки, взбитые в пену. Все осторожно перемешать и перелить в форму, смазанную маслом, поставить в нежаркую духовку на 20–25 минут. Готовый бисквит выложить на блюдо, покрытое салфеткой, посыпать сахарной пудрой. Разрезать его на два слоя и промазать в середине вареньем. Вот некоторые из них.

Квас ароматный с душицей, 10 г душицы, 1 л кваса (из квасного концентрата или иного приготовления). Душицу поместить в марлевый мешочек и опустить в подготовленный для брожения квас на 10–12 часов.

Квас тминный. 40 г тмина, 1 кг черного хлеба, 25 г дрожжей, 500 г сахарного песка, 10 л воды. Хлеб нарезать небольшими кусочками, высушить, залить водой и оставить на 3–4 часа. Процедить, добавить дрожжи, сахарный песок, тмин и поставить в теплое место для брожения. Через 2–3 дня процедить и хранить в прохладном месте.

Квас с хреном. 2 ст. ложки тертого хрена, 1 л хлебного кваса. Хрен пропустить через мясорубку или потереть, залить квасом, перемешать и оставить на 10 часов. Процедить, разлить в бутылки и охладить.

Квас малиновый. 1 кг ягод, 1,5 стакана сахарного песка, 4 л воды, 25 г дрожжей, 1 г лимонной кислоты. Перебранную малину растереть деревянной ложкой, залить водой и поставить на огонь. Довести до кипения, охладить до 20–30 градусов. Целься и добавить разведенные дрожжи, лимонную кислоту. Разлить напиток в бутылки, бросив в них по 2–3 ягодки изюма. До начала брожения бутылки оставляют открытыми, затем закрывают пробками и ставят в холодное помещение на 2 дня.

Зам. редактора
И. В. МОШЕНКО.

ЗВОНИТЕ И ПИШИТЕ:

652440, п. Крапивинский,
Советская, 6. Телефоны
1-16, 3-71.